

Образование и духовная безопасность

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ

ISSN 2587-6457

№3 (5)
2018

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Данияр Мавляирович Абдрахманов

Директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы (НИИ ДБ и РРО), кандидат философских наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Юсуф Ильдарович Малахов

Специалист по научной работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Раиль Мирваевич Асадуллин

Председатель Комитета по образованию, культуре, спорту и молодежной политике Госсобрания – Курултай Республики Башкортостан

Артур Русланович Сулейманов

Ректор Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России

Мухамет Мустафович Галлямов

Имам-хатиб, кандидат медицинских наук

Мурат Джелилович Киекбаев

Академик-секретарь отделения социально-гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ

Марат Хамитьянович Марданов

Директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, кандидат политических наук

Рафик Мухаметшович Мухаметшин

Ректор Болгарской исламской академии, ректор Российского исламского института, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Канат Жалилович Садыков

Ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук, доцент

Диляра Медехатовна Солодовник

Заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент

Рамиль Равилович Хайрутдинов

Директор института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тахир Мажитович Аминов

Профессор кафедры педагогики БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор

Тагир Рафаилович Гизатуллин

Профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук

Сергей Васильевич Егорышев

Проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, доктор социологических наук, профессор

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Елена Васильевна Кулеш

Руководитель Ресурсного центра «Поликультурное образование и этнокультурное развитие личности» Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

Александр Валентинович Мартыненко

Руководитель научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор

Алмаз Флюрович Мустаев

Проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат физико-математических наук, доцент

Резеда Рафитовна Мухитдинова

Специалист по научно-методической работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

Руслан Линищевич Саяхов

Заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью

Зарина Лероновна Сизоненко

Старший научный сотрудник
НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы,
кандидат социологических наук, доцент

Марсиль Нуруллович Фархшатов

Заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук,
кандидат исторических наук, доцент

Валерий Семенович Хазиев

Заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, научный сотрудник
НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы,
доктор философских наук, профессор

Альфит Асхатович Шарипов

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, кандидат исторических наук

Мурад Магомедович Шафиев

Руководитель Департамента по образованию и науке муфтията Республики Дагестан,
кандидат юридических наук

Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 3 (5). – Уфа: Мир печати, 2018. – 102 с.

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, реализуемого Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы совместно с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

УДК 323.28

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ МАНИПУЛИРОВАНИЮ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ, А ТАКЖЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Горюнов Александр Павлович,

*консультант отдела профилактики экстремизма и терроризма
Департамента региональной безопасности Ярославской области*

Аннотация. В статье поднимается вопрос необходимости учета религиозного фактора при проведении профилактической работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в образовательной и молодежной среде, а также при реализации миграционной политики.

Ключевые слова: религия, манипуляция, терроризм, экстремизм, миграционная политика, молодежная среда.

Через события «арабской весны» и сорванная Россией попытка построения иблесского государства «ИГИЛ»¹ (запрещенная в России террористическая организация), убедительно свидетельствует об огромном потенциале манипулирования религиозным сознанием населения для свержения легитимных политических режимов, провоцирования международной и внутрисоциальной нестабильности и конфликтов. Появляющиеся точки социальной и политической напряженности, вооруженного противостояния, практически сразу перерастают в базовые территории распространения терроризма, межнациональной и межрелигиозной вражды. Для достижения своих целей религиозно-политические международные террористические организации (далее – МТО) повсеместно используют передовые цифровые технологии, позволяющие донести теологическое обоснование необходимости борьбы, в том числе вооруженной, для распространения их идеологии, преподнося ее как наднациональную «священную войну». Ярким примером этого могут служить запрещенные в России террористические организации «Аль-Каида» и «ИГИЛ», успешно сформировавшие региональные структуры в различных странах мира, в том числе в северокавказском регионе России, объединив их общей теологической концепцией.

¹ Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdum.ru/gallery/documents/fetva.php>.

Использование религиозного фактора для достижения геополитических целей отдельных государств не является изобретением последних десятилетий. Макс фон Оппенгейм, длительное время занимавший пост атташе Немецкого генерального консульства в Каире², являлся ведущим разработчиком плана использования лозунга «священной войны» против Великобритании, Франции и России.

«В октябре 1914 г. Оппенгейм составил «Записку о революционизации исламских областей наших врагов». В ней он предлагал разжечь пламя джихада во всех частях огромного мусульманского мира – от Индии, через Афганистан и Персию, российскую Среднюю Азию и Кавказ до французской Северной Африки»³. Уже в ноябре 1914 года Хейри-эфенди, глава мусульманского духовенства Османской империи, провозгласил фетвы с призывом к священной войне против стран Антанты, а турецкий султан Мехмед V Решад торжественно провозгласил джихад в интересах Германской империи и Австро-Венгрии.

Во Второй мировой войне военно-политическое руководство Германии использовало религиозный фактор для раскола населения

² 1896 год – назначен атташе при немецком Генеральном консульстве в Каире; 1910 год – назначен министром-резидентом в Каире.

³ Шерстюков С.А. «Арабский вопрос» во внешней политике Третьего рейха. Монография / под науч. ред. О.Ю. Курныкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014. – 23 с.

на оккупированных территориях СССР. Циркуляром Главного управления имперской безопасности о религиозной политике на Востоке от 01.09.1941 «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза», определены следующие основные направления работы оккупационных властей¹:

- поддержать религиозные движения как враждебные большевизму;
- дробить их на мелкие течения во избежание консолидации для борьбы с Германией;
- не допускать контактов лидеров разных конфессий;
- использовать религиозные организации для помощи немецкой администрации.

В ответ на использование Германией исламского фактора против СССР, 15–17 мая 1942 года в Уфе прошел съезд мусульманского духовенства со всего Советского Союза, по итогам которого было принято «Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», в котором дано религиозное обоснование борьбы советских мусульман против нацизма: «Немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на Советский Союз, освободивший угнетённые нации, давший равноправие всем народам Союза, поднявший высоко науку и культуру страны, всегда проводивший самую миролюбивую политику. Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых» (сура «аль-Бакара», аят 186). «Истребляйте их, где ни застигнете; изгоняйте их, откуда они вас изгнали; мятежи и искушение губительнее убийства» (сура «аль-Бакара», аят 187). Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) говорит: «Любовь к Родине и защита её есть долг религии. Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильны участию в бою»².

¹ Васильева О.Ю. «Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5209.html>

² «Священная война» и советские мусульмане [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://an-nur.ru/news/1539-2016-02-25-10-32-56.html>

Современная история России и независимых государств, образованных после распада СССР, неразрывно связана с попытками использования религиозного фактора для дестабилизации обстановки в обществе и жизненной необходимости межрелигиозного диалога для обеспечения безопасности как простых граждан, так и целостности нашего Отечества.

1993 год. Духовные лидеры Азербайджана Шейх-уль-ислам Аллашукюр Пашазаде и Армении патриарх-католикос Вазген I в совместном коммюнике выступили против попыток придания карабахскому конфликту религиозной составляющей: «Обсудив проблемы, угрожающие нашим народам и нам, мы сочли необходимым в первую очередь подчеркнуть, что, несмотря на некоторые попытки охарактеризовать конфликт, в результате которого льется невинная кровь, как христианско-мусульманское столкновение, этот конфликт не является религиозным. Армянские христиане и азербайджанские мусульмане жили и будут жить в мире, уважении и добрососедских отношениях»³.

Манипулируя религиозным сознанием жителей Чечни и других республик Северного Кавказа, международные террористические организации, используя своих эмиссаров и духовенство, прошедшее обучение за границей по программам, разработанным сторонниками ваххабизма и радикальных течений в исламе, без труда перевели кризис, сформировавшийся под лозунгами борьбы за национальное самоопределение и независимость, в вооруженный конфликт под лозунгами джихада, что в свою очередь способствовало наплыву в регион международных наемников, приехавших встать на защиту мусульман и шариатского государства «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират», запрещенная в России террористическая организация).

Как и в годы Великой Отечественной войны, на защиту страны встали духовные лидеры. Муфтий Чечни Мухаммад-Хуссейн Алсабеков, от которого в 1994 году Джохар Дудаев

³ Силантьев Р.А. Исламо-христианский диалог в новейший период. Вопросы философии, № 9, 2010, 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=199&option=com_content&task=view, http://pnu.edu.ru/media/filer_public/79/bd/79bd1f65-cbb9-46e8-a28a-17830432f4dc/silantiev_ichdialog_new.pdf

потребовал объявить джихад России, и патриарх Алексей II в совместном заявлении указали на отсутствие в разразившемся кризисе каких-либо межрелигиозных предпосылок: «Мы самым решительным образом отвергаем самую мысль о возможности перерастания конфликта вокруг Чечни в христианско-мусульманское противостояние. Истинные последователи двух религий желают только мира. Использование святых для христиан и мусульман символов и понятий в целях разжигания вражды и провоцирования межрелигиозных столкновений есть грех и беззаконие перед лицом Всевышнего»¹.

Практика показывает, что на современном этапе специалисты, занимающиеся профилактикой распространения идеологии терроризма среди студентов, молодежи и мигрантов, не в должной мере представляют степень влияния религиозного фактора на менталитет верующего человека и, как следствие, на мотивацию его действий.

На прошедшем в марте 2018 года заседании Совета по вопросам религиозных объединений при мэрии города Ярославля представитель одного из высших учебных заведений с сожалением отметил, что у современных студентов очень сильно развито религиозное мировосприятие, а это, по его мнению, затрудняет использование профессорско-преподавательским составом доводов, которые имели эффект еще 10 лет назад.

Участвуя в деятельности межведомственной рабочей группы по профилактике терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии в Ярославской области, в состав которой, в том числе, входят представители организаций высшего профессионального образования, специалисты в сфере реализации молодежной политики и патриотического воспитания, нередко приходится слышать устоявшийся тезис «церковь отделена от государства», а значит нет необходимости учитывать религиозный аспект в работе со студенчеством, молодежью и мигрантами. Как следствие,

¹ *Силантьев Р.А.* Исламо-христианский диалог в новейший период. Вопросы философии, № 9, 2010, 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=199&option=com_content&task=view, http://pnu.edu.ru/media/filer_public/79/bd/79bd1f65-cbb9-46e8-a28a-17830432f4dc/silantiev_ichdialog_new.pdf

профилактику распространения идеологии терроризма среди указанной категории жителей региона необходимо осуществлять через укрепление межнационального согласия, патриотическое воспитание и пропаганду общечеловеческих ценностей.

Это, безусловно, очень важные направления работы, но не всегда достаточные при проведении профилактических мероприятий среди верующих. В современных условиях профилактика, а зачастую прямое противодействие манипулированию религиозным сознанием с целью вовлечения верующих в террористическую и экстремистскую деятельность, стало реальной необходимостью, что нашло отражение в базовых документах по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

На основе всестороннего анализа мировых и внутрироссийских процессов, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации определена деятельность террористических и экстремистских организаций, а также радикальных общественных объединений и группировок, иностранных и международных неправительственных организаций, частных лиц, использующих религиозно-экстремистскую идеологию, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей².

Отмененная, в связи с утверждением новой редакцией, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³, в числе наибольшей опасности в сфере духовной жизни выделена такая угроза информационной безопасности Российской Федерации как «возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный

² Пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

³ Утратила силу на основании Указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770877>

фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект».

В новой редакции Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 05.12.2016 № 646, одной из угроз информационной безопасности России определено широкое использование террористическими и экстремистскими организациями информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников¹. Спецслужбы иностранных государств используют для дестабилизации внутривосточной и социальной ситуации, приводящей к подрыву суверенитета и нарушения территориальной целостности других государств, в том числе и религиозные организации².

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2793-О³ прямо указывается: «... в современных условиях осуществление террористической и экстремистской деятельности, прежде всего вербовка новых членов террористических и экстремистских организаций, нередко камуфлируется под миссионерскую деятельность».

Анализ информации, поступающей в аппарат антитеррористической комиссии в Ярославской области, показывает, что распространению идеологии терроризма среди прибывших из стран Центральной Азии трудовых мигран-

тов и студентов образовательных организаций высшего профессионального образования, большинство из которых являются гражданами Таджикистана⁴, способствуют именно теологические аргументы необходимости построения «шариатского государства», в том числе:

– высказывания со стороны отдельных авторитетных студентов, прибывших из стран СНГ центрально-азиатского региона, симпатий к деятельности международных террористических организаций⁵ как к защитникам ислама;

– героизация соотечественников, вступивших в ряды МТО для вооруженной защиты идей халифата и построения шариатского государства, обсуждение возможности последовать их примеру;

– распространение информации о войне России против мусульман, в ходе которой убивают, в том числе с использованием химического оружия, мирных жителей в Сирии.

Д.А. Шагавиев, на прошедшей в Уфе в 2017 году Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма в докладе «Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала» указал, что манипулируя религиозным сознанием в совокупности с определением веры (иман) в исламе и классификацией единобожия, международные террористические организации исламистского толка привлекают на свою сторону представителей различных национальностей используя теологическую концепцию «шариатского государства» объединенную с понятием «халифат», пропагандируя, что жизнь вне шариатского государства является «ширком и безбожием или выходом из ислама»⁶. Аналогичные способы попыток вовлечения студентов и мигрантов из центрально-азиатских государств фиксируются и в Ярославской области.

¹ Пункт 13 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384668>

² Пункт 12 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384668>

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision305725.pdf>

⁴ По состоянию на 1 сентября 2013–2017 гг. в вузах на территории Ярославской области обучалось 1 289 граждан Таджикистана.

⁵ Далее – МТО.

⁶ Шагавиев Д.А. Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 69.

Особую озабоченность правоохранительных органов, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Ярославской области вызывает состояние обстановки среди мигрантов из стран Центральной Азии, прежде всего из Таджикистана. По данным Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, в 85% граждан этой страны, воюющих на стороне МТО «ИГИЛ» «являются трудовыми мигрантами и попали в поле зрения вербовщиков... находясь в Российской Федерации»¹, при этом «граждане стран Центральной Азии и России составляют третью по численности группу иностранных боевиков в ИГИЛ после выходцев из Западной Европы и Ближнего Востока»².

За период с 2013 г. по 2017 год иностранными гражданами из Центральной Азии на территории Ярославской области совершено 410 преступлений, нередко сопутствующих осуществлению террористической деятельности:

- ст. 228 УК РФ³ – 24 (Казахстан – 3, Киргизия – 1, Таджикистан – 16, Узбекистан – 4);
- ст. 228.1 УК РФ⁴ – 182 (Таджикистан – 152, Туркмения – 2, Узбекистан – 28);
- ст. 229.1 УК РФ⁵ – 1 (Таджикистан);

¹ Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С. 18.

² Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С. 17.

³ Статья 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

⁴ Статья 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

⁵ Статья 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства,

- ст. 322.2 УК РФ⁶ – 2 (Таджикистан);
- ст. 322.3 УК РФ⁷ – 4 (Киргизия – 1, Таджикистан – 1, Узбекистан – 2);
- ст. 327 УК РФ⁸ – 197 (Киргизия – 12, Таджикистан – 30, Узбекистан – 155).

Нередко в целях получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке, иностранцами из государств Центральной Азии широко используется практика вступления в брак с гражданками России. Ярославская область в данном вопросе не является исключением. Всего гражданами стран СНГ за 2013 – 2017 годы с гражданками России заключено 453 брака, в том числе гражданами Казахстана – 37, Киргизии – 12, Таджикистана – 262, Туркмении – 7, Узбекистана – 135. Как показывает практика гражданки России, вступившие в брак с иностранцами, из числа исповедующих ислам, зачастую принимают вероисповедание мужа и, будучи неопитами⁹, наиболее подвержены радикальной и террористической идеологии.

Помимо террористической идеологии, основанной на исламских религиозных течениях, не стоит забывать о роли религиозных организаций, позиционирующих себя как протестанты, в государственном перевороте на Украине: «В Киеве на Майдане до 80% сержантского и офицерского состава (организаторов) были членами протестантских церквей Украины, а также группа молодых «харизматов»

психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

⁶ Статья 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации».

⁷ Статья 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации».

⁸ Статья 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

⁹ Неопит (от греч. neophytos – новообращенный) – новообращенный к вере.

из России. Все они прошли специальную подготовку в закрытых лагерях на территории Польши и Украины»¹.

Давая оценку событиям, произошедшим на Украине в 2014 году, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Р.Н. Лункин допустил возможность трактовать заявление начальствующего епископа Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников)² С.В. Ряховского в связи с ситуацией на Украине и трагедией в Одессе (6 мая 2014 года) как «признание того, что Россия является оккупантом по отношению к украинским землям»³.

На этом фоне видится, мягко говоря, странным «благодарение» С.В. Ряховским своих единоверцев скрывать принадлежность к данному религиозному течению, о чем он в марте 2016 года заявил в интервью «МК.RU»: «Я благословил целый ряд наших прихожан, глубоко верующих, воцерковленных людей, чтобы они, скажем так, не бравировали своей принадлежностью к евангельской церкви. Как правило, это люди, занимающие определенные позиции в структурах власти: как на региональном, так и на федеральном уровне. Чиновники, депутаты, политики. Не стану скрывать, что прихожане нашей конфессии работают сегодня во всех ветвях власти»⁴.

Остается непонятным, почему руководитель централизованной религиозной организации, утверждая, что «нет примеров в истории России, чтобы протестанты стояли во главе переворота»⁵ и говоря о неприемлемости революций в любом виде, призывает своих единоверцев переходить на нелегальное положение.

¹ Кривошеев С.А. Украинские сектанты на Майдане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/02/21/1558>

² Далее – РОСХВЕ.

³ Лункин Р.Н. «Российские протестанты и Украина: испытание патриотизмом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition63/02-Lunkin-about-Russian-protestants-and-Ukrain.htm

⁴ Слово пастора. Сергей Ряховский: «Не стану скрывать, что прихожане нашей конфессии работают сегодня во всех ветвях власти». «МК.RU» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/03/17/slovo-pastora.html>

⁵ Там же.

Может быть потому, что «духовные корни» современного российского пятидесятничества, в том числе, лежат в учениях еретических течений, деятельность которых в различные периоды времени была направлена, в лучшем случае, на противопоставление действующей власти, а зачастую на развал российского государства, в сегодняшнем понимании данного процесса. Вот как об этом пишет в статье «Обретение себя. Пути формирования новой идентичности» руководитель отдела богословия РОСХВЕ, пастор Михаил Дубровский: «Мы видим себя в движении стригольников, нестяжателей, новгородско-московских реформаторов, духоборов и молокан. И даже раньше – когда христианская вера распространялась по территории Киевской Руси, еще не будучи «освященной» благословением государственной власти. Одним словом, мы чувствуем свое родство всем, для кого вера была личным выбором, а не выражением лояльности кесарю»⁶.

Основываясь на информации, поступающей в антитеррористическую комиссию в Ярославской области, можно сделать обоснованный вывод, что террористические и радикальные организации, правительства ряда иностранных государств для достижения политических целей продолжают активно использовать религиозную составляющую с целью дестабилизации обстановки в России.

С учетом складывающихся тенденций по усилению религиозности населения России и стран СНГ, при проведении профилактической работы, направленной на противодействие распространения идеологии терроризма, будет возрастать актуальность исследования религиозного фактора в политическом поле.

В свою очередь, при проведении профилактических мероприятий среди верующих студентов, молодежи и мигрантов, для предупреждения манипулирования религиозной идентичностью необходимо основные усилия сосредоточить на следующих направлениях:

– обличение несоответствия «религиозного имиджа» руководителя террористической

⁶ Дубровский М. «Обретение себя. Пути формирования новой идентичности». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/13098537/Обретение_себя_пути_формирования_новой_идентичности

организации канонам исповедуемого им традиционного религиозного течения;

– вскрытие истинных политических целей и путей их достижения замаскированных теологическим обоснованием.

Вместе с тем, осуществляя профилактическую работу среди верующих через укрепление межнационального согласия, патриотическое воспитание и пропаганду общечеловеческих ценностей, следует учитывать, что по мнению ученых, современные террористические проявления являются последствиями происходящих процессов глобализации.

Например, доктор исторических наук Н.А. Нечитайло в диссертационном исследовании «Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика» пишет: «В последние десятилетия в различных регионах мира возникают консервативные религиозно-политические движения разной идеологической направленности как ответ на глобализацию и ее негативные последствия...

Трансляция западных ценностей и образа жизни, как следствие глобализации, провоцирует возникновение защитных движений как инструмента сохранения традиционного общества от негативных последствий глобализации.

С особой остротой такое отторжение проявляется в арабском мире, принимая различные экстремистские формы. Современный феномен исламизма невозможно понять без учета авторитарного навязывания неолиберальной глобализации всем странам мира.

Учитывая этот комплекс сложнейших факторов, радикальные исламисты предлагают способ разрешения многих личных и социальных проблем, стремятся вселить ощущение смысла, обещают «спасение» с авторитетными ссылками на исламские тексты, доводя информацию в нужном для себя ключе через социальные медиа и другие формы онлайн-пропаганды»¹.

¹ Нечитайло Н.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва: 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ivran.ru/sites/28/files/dissertaciya_Nechitajlo.pdf – С. 6–8.

Литература

1. Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые аспекты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 4. – С. 215–228.
2. Абдрахманов Д.М. и др. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.
3. Васильева О.Ю. «Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5209.html>
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным от 09.09.2000 (утратила силу на основании Указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770877>
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 05.12.2016 № 646). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384668>
6. Дубровский М. «Обретение себя. Пути формирования новой идентичности». [Электронный ресурс] режим доступа https://www.academia.edu/13098537/Обретение_себя_пути_формирования_новой_идентичности
7. Кривошеев С.А. Украинские сектанты на Майдане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/02/21/1558>
8. Лункин Р.Н. «Российские протестанты и Украина: испытание патриотизмом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition63/02-Lunkin-about-Russian-protestants-and-Ukrain.htm
9. Нечитайло Н.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ivran.ru/sites/28/files/dissertaciya_Nechitajlo.pdf – С. 6, 7.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2793-О

- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision305725.pdf>
11. «Священная война» и советские мусульмане. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://an-nur.ru/news/1539-2016-02-25-10-32-56.html>
12. *Силантьев Р.А.* Исламо-христианский диалог в новейший период. Вопросы философии, № 9, 2010. 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=199&option=com_content&task=view, http://pnu.edu.ru/media/filer_public/79/bd/79bd1f65-cbb9-46e8-a28a-17830432f4dc/silantiev_ichdialog_new.pdf
13. Слово пастора. Сергей Ряховский: «Не стану скрывать, что прихожане нашей конфессии работают сегодня во всех ветвях власти». «МК.RU». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/03/17/slovo-pastora.html>
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.
15. Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdum.ru/gallery/documents/fetva.php>
16. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017.
17. *Шагавиев Д.А.* Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. – Уфа: Мир печати, 2017.
17. *Шерстюков С.А.* «Арабский вопрос» во внешней политике Третьего рейха Монография / под науч. ред. О.Ю. Курныкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014.

COUNTERACTIONS AGAINST RELIGIOUS MANIPULATION AS A FIELD OF WORK TO PREVENT TERRORIST IDEOLOGY IN EDUCATIONAL AND YOUTH SPHERES, AS WELL AS WITHIN THE MIGRATION POLICY

*Alexander P. Goryunov,
Advisor in the department on extremism and terrorism prevention
Regional Security Office, Yaroslavl Region*

Abstract. *The article rises the matter that it is necessary to take religious factor into account while carrying out the preventive work against the spread of terrorist ideas in educational and youth spheres, as well as within the migration politics regulations.*

Keywords: *religion, manipulation, terrorism, extremism, migration policy, youth sphere.*

ISSN 2587-6457

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ**

Выпуск № 3 (5). 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Данияр Мавляирович Абдрахманов

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.

Журнал основан в 2017 году.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может

не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Подписано в печать 16.10.2018. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 11,85. Тираж 300 экз. Заказ № 181027.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.